

тически контролировали в Ирландии побережья областей Лейнстер и Мит на востоке острова. Около 820 года ирландский хронист записал: «Море извергло на Эрин (Ирландию) поток чужеземцев. Не осталось ни одного залива, ни одной пристани, ни единого укрепления, укрытия, бурга¹², которые не были бы наводнены викингами и пиратами». За период 822—826 годов викинги осуществили три крупномасштабных рейда на Ольстер и два — во внутренние районы Лейнстера.

Между тем, континентальная Европа пребывала в блаженном покое. Христианский мир Запада чувствовал себя в безопасности, загипнотизированный мощью империи, сколоченной мечом Карла Великого. Мусульманская Испания, выстоявшая под натиском франков, казалась незыблемой в блеске дворцов эмиров Кордовы.

С покорением саксов Карл Великий вплотную придвинул границы своей державы к землям, населенным данами. В ответ конунг южных данов Готтрик (Готфрид) начал на рубеже VIII—IX веков сооружение на Ютландском перешейке (Шлезвиг) оборонительного вала, получившего название Даневирке («Деяние данов»). Обезопасив себя от возможного вторжения, даны сами перешли в наступление. В 810 году Готтрик с флотом из 200 кораблей (10—12 тысяч воинов) вторгся во Фрисландию. Викинги разорили прибрежные острова, разграбили и сожгли Гронинген (север Голландии). Войска местных сеньоров были разбиты в трех битвах на суше. Победенных заставили выплатить дань в сумме 100 (по другим данным — 200) фунтов серебра¹³. Современник событий, биограф Карла Великого Эйнгард писал, как в упоении от успеха конунг данов «...подумывал о подчинении себе всей Германии, а Фризию и Саксонию называл не иначе, как своими провинциями... (Он) уже похвалялся, что вскоре придет с большими силами в столицу франкского государства Ахен».

То ли божественное провидение, то ли золото франков помешали исполнению честолюбивых замыслов Готтрика. Вскоре он пал от рук заговорщиков.

Почти одновременно с набегом на Фрисландию корабли викингов появились у южных берегов Франции. Местные жители поначалу приняли их за торговый караван и если бы не личное вмешательство волею судьбы оказавшегося в этих местах императора Карла Великого, который предпринял энергичные меры для организации обороны, последствия этой ошибки могли стать трагичес-